

Память

Вес. Москва - 1991 - 24 сент.

С Л О В О Э Т О Н Е П Р О И З Н О С И Л О С Ь

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ СТАРОГО
ВЕЧЕРНИКА

Это была зима первого военного года. На дворе холодно, а главное — голодно. В большинстве домов не топили. Сооружали маленькие чугунные печки, самодельные трубы выводили в форточки. Топили чем попало. У покойницы-матери были красивые багетовые рамы из-под картин. Вот они-то и шли в топку. Но было все равно холодно и, повторяю, голодно.

Меня, студента последнего курса педагогического института, по болезни в армию не призывали. Рядом с консерваторией на улице Герцена, в доме на первом этаже, находилась библиотека. Я постоянно брал здесь книги. Тут работали хорошие люди,

внимательные, заботливые. Однажды, придя в библиотеку за нужными мне учебниками, я в читальном зале неожиданно упал в обморок. Голодный обморок — несколько дней почти ничего не ел.

Придя в себя, я побрел не домой в Старокопненский переулок, а к своим друзьям в проезде Художественного театра в старом многоэтажном доме. Здесь жила семья великого русского певца Леонида Витальевича Собинова.

Удивительная это была семья. Она притягивала к себе, как магнит. Огромная квартира с великолепным камином-мозаикой прославленного певца никогда не пустовала

Здесь можно было встретить известных московских писателей, артистов Художественного и Большого театров, художников, скульпторов. Во главе стола неизменно находилась хозяйка дома — красивая, несмотря на годы, Нина Ивановна Собинова-Мухина. Вам предлагали чашку горячего чая и немножечко сухариков.

Как-то я был у Собиновых в день, когда отмечали именины хозяйки дома. Пришла поздравить Нину Ивановну великая русская певица Антонина Васильевна Нежданова. Здесь же были и выдающийся дирижер Большого театра Николай Семенович Голованов и замечательный артист Художественного театра

Николай Павлович Хмелев.

А на столе чуть ли не в центре праздничного стола стояла селедка с картошкой. Вот, пожалуй, и вся закуска. Друг многих москвичей деятелей искусства Семен Хачатурович Хачатуров, ныне здравствующий и продолжающий работать, как и в те годы, в системе общественного питания, видя убожество этого праздничного стола, неожиданно исчез и через некоторое время так же неожиданно появился, принес хлеб и колбасу, ставшие украшением стола.

За этим столом мы встречали и Новый год. Приходили, как правило, не с пустыми руками, а кто с чем мог. Я был безмерно горд, что удалось достать банку овощной икры, сваренной из кормовой свеклы. Кто-то урвал что-то из своего скудного военного пайка. Стол был красиво сервирован, стояли рюмки, бокалы. Но главное то, что за столом царил дух единения, веры в будущее. Ни разу за весь вечер не было произнесено слово «голод». Чаще всего звучали слова «жизнь» и «победа».

В. ШЕВЦОВ.